

Глава 11. Мастер актёрской игры

Когда дверь была сорвана с петель, телохранители не стали лезть на рожон. Оттащив её в сторону, они замерли в ожидании приказов молодого господина.

Чжань Цзе застыл в неловкой позе. Под тяжёлым, полным неприкрытой угрозы взглядом чужого мужа он шаг за шагом отступил, открывая обзор на Цин Нина. Тот, скорчившись на крышке унитаза и обхватив голову руками, старательно притворялся ветошью. Поначалу Цин Нин опасался, что его обнаружит Чу Цзян, но реальность оказалась куда суровее — его нашёл Чу Вэй. Сложно было решить, какой из этих вариантов хуже.

— Супруга, — Чу Вэй затушил сигарету прямо в раковине и присел перед Цин Нином. — И что мы тут делаем?

Трит дважды пискнул в ухе Цин Нина, услужливо предупреждая:

«Старший молодой господин Чу накапливает очки ярости».

Цин Нин медленно убрал руки от головы и принялся нервно тереть штанину.

— Я... я просто послушался тебя. Прятался здесь, чтобы твои родители меня не нашли.

Чу Вэй усмехнулся. Он вытащил из кармана телефон, воткнул наушники и один из них вставил Цин Нину в ухо. Тот осторожно скосил глаза на экран: там было открыто незнакомое приложение со списком аудиофайлов, названных по времени записи.

Чу Вэй нажал на один из них, и из динамика раздался испуганный голос Чжань Цзе: «Цин Нин, я вообще-то мужчинами не интересуюсь!»

Следом прозвучал ответ самого Цин Нина: «Заткнись! Меня ищут, прикрой меня».

Прослушав эти две фразы, Чу Вэй убрал телефон.

— Я, конечно, ценю твоё послушание, дорогая, но мне всё равно не нравится, что ты заперся в одной кабинке с другим мужчиной.

Цин Нину до смерти хотелось прибить этого собственника, но инстинкт самосохранения заставил его выбрать тактику мягкого утешения.

— Ты же видел, как я с ним груб? Я с тобой никогда так не разговаривал, верно? И вообще, ты установил на меня прослушку, а я её даже не снял, веду себя прилично.

Он слегка приподнял ногу, демонстрируя браслет. Чу Вэй остался совершенно невозмутим: ни капли смущения или неловкости от того, что его раскрыли.

— Только потому, что ты не смог его снять, — парировал он ровным тоном.

Чувствуя на себе взгляды множества людей и понимая, насколько интимную тему они обсуждают, Цин Нин счёл за лучшее поскорее закончить этот разговор. Он похлопал мужа по плечу:

— Послушай, давай вернёмся домой и там всё обсудим, хорошо?

— Я больше не хочу видеть тебя рядом с этим человеком, — Чу Вэй ткнул пальцем в сторону Чжань Цзе, который застыл неподалёку соляным столпом. — Я ещё утром сказал, что он мне не нравится.

— Ладно-ладно, завтра же вышвырну его из своей мастерской, идёт? — Цин Нин игнорировал полные безмолвного отчаяния глаза помощника, демонстрируя Чу Вэю абсолютную покорность.

Сам Цин Нин называл это не покорностью, а стратегией: сначала усыпить бдительность этого мерзавца, а когда тот будет доволен, из него можно будет вить веревки. Главное — не попасться под горячую руку, когда он окончательно теряет рассудок.

— Молодой господин, господин Чу просит вас подойти, — один из телохранителей, принимавший звонок, негромко обратился к паре.

Чу Вэй кивнул и помог Цин Нину подняться.

— Идём. Сначала встретимся с отцом.

Цин Нину очень хотелось узнать, в курсе ли родители, что их застали в туалете вдвоём с другим мужчиной, и нет ли тут какого недопонимания. Но, видя недовольство на лице мужа, он не рискнул спрашивать.

Чу Вэй вёл его за руку. Когда они подошли к родителям, Чжо Сянь с улыбкой жестом пригласила их сесть. Отец же лишь сердито хмыкнул и, сверкнув глазами на сына, проворчал:

— И почему ты вечно лезешь куда не просят?

Чу Вэй, привыкший к вечным стычкам со стариком, мгновенно окрысился в ответ:

— Это место работы моей супруги.

Намёк был ясен: это Чу Цзяну здесь делать нечего.

— Вы двое... стоит вам встретиться, как начинается перепалка. О чём вы вообще спорите? — Чжо Сянь со вздохом покачала головой. — Мы здесь по делу, а не для того, чтобы разлучать вас. Чу Вэй, к чему эта враждебность?

Поскольку говорила это мать, которую он искренне любил, Чу Вэй лишь невнятно буркнул что-то под нос, не став спорить. Цин Нин понял: настало время «образцовой невестки».

— У Чу Вэя просто такой характер, — мягко вставил он. — На самом деле он вас очень уважает, просто не умеет облекать это в слова. Пожалуйста, не сердитесь на него, я обязательно поговорю с ним дома.

«Боже, звучу как типичная злодейка из сериалов!» — Цин Нин сохранял на лице любезную улыбку, но в душе так и тянуло выругаться. Разве нормальный мужчина может так разговаривать?

— Было бы чудесно, если бы ты на него повлиял. Этот упрямый осёл никого больше не слушает, — Чжо Сянь взяла Цин Нина за руку, собираясь поболтать о пустяках, пока двое мужчин продолжали сверлить друг друга гневными взглядами.

— Послушайте, госпожа Чжо, — Цин Нин решил не называть её «мамой», опасаясь, что если они с Чу Вэем официально не женаты, это вызовет неловкость. — Вы ведь искали меня, чтобы обсудить что-то важное?

Видя, что он сам перешёл к делу, Чжо Сянь отпустила его руку и выпрямилась.

— Да, мы хотели кое-что с тобой обсудить.

— Какое отношение дела нашей семьи имеют к нему? — Чу Вэй тут же напрягся и попытался увести Цин Нина.

Цин Нин позволил протащить себя пару шагов, а затем мягко, но решительно заставил мужа остановиться.

— Мы не можем вечно бегать от проблем, — прошептал он ему на ухо. — Посмотри на ситуацию с Цюй Цзинцзин: всё решилось, только когда мы посмотрели правде в глаза. Здесь то же самое. Чу Вэй, ты должен научиться встречать это лицом к лицу.

Чу Вэй перевёл взгляд с обеспокоенных родителей на Цин Нина.

— Тогда пообещай, что не бросишь меня.

В этом Цин Нин мог быть уверен на все сто. Он кивнул без малейших колебаний:

— Будь спокоен, я никогда от тебя не уйду.

Видя, как его строптивый сын, который только что и слышать ничего не желал, послушно возвращается под влиянием не слишком-то одобряемого зятя, Чу Цзян не обрадовался. Напротив, он насупился ещё сильнее.

— И чего вернулись? Шли бы куда шли! — проворчал он.

Чу Вэй проигнорировал выпад отца и под руку с Цин Нином уселся на диван в малой гостиной. Чжо Сянь благодарно кивнула Цин Нину, а затем укоризненно взглянула на своих мужчин:

— Ну посмотрите на себя. Разве нельзя просто спокойно поговорить? Обязательно нужно, чтобы Нин-нин выступал посредником?

— Госпожа Чжо, давайте оставим это. Расскажите, в чём дело, — Цин Нин боялся, что если она продолжит ходить вокруг да около, Чу Вэй снова вспылит и утащит его прочь.

При упоминании «дела» в комнате повисла тишина. Родители замолчали, Чу Вэй тоже нахмурился. Было очевидно, что все трое понимают, о чём пойдёт речь, но никто не решался начать. Особенно Чжо Сянь: она привыкла относиться к людям с добротой и теперь просто не знала, как подобрать слова.

Цин Нин всегда предпочитал брать быка за рога. Если никто не решается озвучить проблему, то любые попытки её решить — пустая трата времени. Он немного помолчал и заговорил первым:

— Госпожа Чжо, господин Чу, вы хотите обсудить вопрос о наследниках?

Троица вскинулась на него с крайним изумлением. Цин Нин потер переносицу:

— О чём ещё вы могли прийти говорить со мной? Это же очевидно. Почему вы так удивлены?

Он не хотел выдавать тот факт, что подслушал их разговор, поэтому сохранял невозмутимый вид:

— Говорите как есть.

Супруги переглянулись. Наконец Чжо Сянь нерешительно начала:

— Нин-нин, ты должен понять... мы с отцом вовсе не хотим вас разлучать. Мы и раньше были против вашего брака не потому, что ты нам не нравишься...

Она запнулась. Цин Нин по всем правилам приличия должен был бы помочь ей и закончить фразу, но он лишь молча смотрел на неё, заставляя договорить самой. Однако Чжо Сянь так и не смогла пересилить чувство вины. Вместо неё заговорил Чу Цзян:

— Чу Вэй уже не мальчик. Если ты не можешь зачать, откуда у семьи Чу возьмётся наследник? Пусть он найдёт ту, кто родит ему ребёнка.

— То есть вы предлагаете ему завести ребёнка на стороне? — Цин Нин скрестил руки на груди, не отрывая взгляда от тестя.

Чу Цзян, не дрогнув под этим взглядом, ответил с ледяным спокойствием:

— Раз ты не можешь, значит, родит другая. Тебе не о чем беспокоиться: кто бы ни была эта женщина, Чу Вэй останется с тобой. Семья Чу позаботится о том, чтобы всё уладить.

Цин Нин почувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. Он жестом попросил у Чу Вэя сигарету, зажёг её и глубоко затянулся.

— И это вы называете «не собираемся нас разлучать»?

Цин Нин знал, к чему всё идёт, но слышать это вживую было неприятно. Очень неприятно.

— Нин-нин, не сердись, — попыталась смягчить углы Чжо Сянь. — Это крайняя мера. Если бы ты сам мог подарить Чу Вэю дитя, это было бы лучшим выходом...

— Госпожа Чжо, давайте начистоту, — прервал её Цин Нин. Он отложил сигарету, которую тут же забрал Чу Вэй, и посмотрел родителям прямо в глаза. — Я не могу родить. Я мужчина. Для меня это физически невозможно.

— Но Чу Вэй говорил... — Чжо Сянь в замешательстве посмотрела на сына, ожидая подтверждения его прежним словам.

Но Чу Вэй молчал. В его голове уже начали зарождаться сомнения. История с Цюй Цзинцзин закончилась, все недопонимания были устранены, Цин Нин больше не избегал его ласк, но беременность так и не наступила. Факты были против него: его супруга действительно не могла иметь детей.

— Раз ты бесплоден, значит, родит другая, — Чу Цзян с силой стукнул тростью об пол. — Семье Чу нужен наследник. Точка.

— Если Чу Вэй согласен, то у меня нет возражений, — Цин Нин резко повернулся к мужу. — Чу Вэй, ты этого хочешь?

В этот миг Цин Нин смотрел на него не просто как человек на человека, а как законная супруга на своего единственного мужчину. И выбор Чу Вэя сейчас касался не лично Цин Нина, а той роли, которую тот занимал в его сердце.

Именно тогда Цин Нин с пугающей ясностью осознал: в этом мире именно он по-настоящему привязался к Чу Вэю, а не наоборот. Вся забота и страсть Чу Вэя были направлены на «супругу», на образ, на роль, а не на Цин Нина как на личность. Эта мысль отозвалась в душе горькой обидой.

— Нет, не хочу. Дорогая, я не согласен, — Чу Вэй занервничал под его тяжёлым взглядом. Он чувствовал, что любой ответ сейчас будет неверным.

Цин Нин был глубоко уязвлен — не поступком мужа, а самим фактом того, что на его месте для Чу Вэя мог быть кто-то другой. Но, подавив эмоции, он тут же перевёл взгляд на родителей:

— Вы слышали? Он не хочет. Вы твердите, что не желаете нам разрыва, но принуждаете его к связи с другой женщиной. Это и есть разрыв. Я не позволю посторонней носить его ребёнка. Это предательство!

<http://bllate.org/book/17520/1657137>